

005053882

На правах рукописи

Рамонова Марина Александровна

Стратегии многоуровневого управления международно-политической системой

Специальность 23.00.04 -

политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития
(политические науки)

Автореферат

диссертации

на соискание ученой степени кандидата политических наук

25 ОКТ 2012

Москва 2012

Диссертационная работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова"

Научный руководитель –

кандидат философских наук, доцент Кабаченко Александр Павлович

Официальные оппоненты –

Соловьев Александр Иванович - доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа факультета государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова"

Миرونюк Михаил Григорьевич - кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета прикладной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация –

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «9» каб/ль 2012 г. в 15.00 м. на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. Г-638

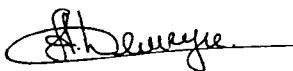
С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4)

Автореферат разослан 28» сентябрь 2012 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д-501.001.47

кандидат философских наук, доцент



А.Л. Демчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современная эпоха трансформации мирового порядка, водораздела границ, глобализации сознания и потери аутентичности, выводит на передний план проблематику систематизации накопленных знаний человечеством за весь период известной ему истории. В поисках выхода из «тупика истории» научное сообщество, озабоченное мировыми проблемами экологии, энергетики, и системного порядка вновь стремится к обобщению знаний, и консолидации ученых всего мира для выхода «в новое бытие»¹.

Создание новых социальных сетей и взаимосвязей, основанных на лучших достижениях человечества (Outstanding Achievements of Mankind (OAM)), представляется наиболее актуальными на сегодняшний день. Выбор пути, традиций, морально идеологических установок и формировании на их основе эффективной стратегии долгосрочного развития социальных структур, представляется магистральной линией для научных разработок современных ученых.

Исследователи мировой политики и международных отношений говорят об обилии «внесистемных» и «плохо объяснимых» явлений, не вписывающихся в привычные рамки. Ситуация обычно объясняется тем, что новые, публичные и частные, источники власти и влияния в мире, действуя в рамках старых правил (отвечающих реалиям старой международной системы) неизбежно порождают противоречия, конкуренцию, конфликты. В конечном счете, это затрудняет формирование четкой картины, которая бы отражала ключевые характеристики современного мира.

Приспособятся или выживут мировые организации – ключевая неопределенность. Нынешние тенденции, предполагающие распределение власти и влияния, создают глобальный дефицит управления. Чтобы развернуть эти тенденции в другом направлении, в международном сообществе потребовалось бы мощное лидерство ряда сил, включая зарождающиеся. Некоторые неопределенности повлекут более серьезные последствия.

В трансформационный период общества, его качественного изменения, когда ставится задача интенсификации науки, превращения ее в мощный катализатор, большое значение имеют системно-философские исследования научного познания.

Сегодня нельзя рассматривать какую-то одну плоскость (например, государственную или межправительственную) как самую главную или первичную, а также указывать, что какой-то один тип управления международными процессами доминирует на сегодняшний день или что существует четкая политическая структура мира. Ученые говорят о «раздвоенной

¹ Heidegger M. Holzwege. 5. Aufl. Frankfurt a. M., 1972. , http://www.heidegger.ru/sobranie_new.php

системе»², «полицентризме»³ и «космократии»⁴.

Нестабильность и «турбулентность» современной международной системы противопоставляется относительно устойчивой Вестфальской системе. В течение трех-четырех столетий основу международной системы составляли такие «вестфальские» принципы как государствовцентризм, суверенитет как «общий знаменатель», международное право, баланс сил и др.

Пройдя ряд стадий развития, Вестфальская система начала подвергаться эрозии, что обусловлено двумя основными причинами: активизацией на мировой арене негосударственных транснациональных акторов и политическим разнообразием государств, вошедших в систему.

Таким образом, в современной системе уже не действуют старые правила, но и новые еще не выработаны. Но необходимое движение политического процесса порождает стихийную выработку норм, которые оказываются неформальными, многочисленными и противоречивыми. Причем, эти нормы, теперь исходят не только от государств.

Следовательно, анализ современных социальных систем и создание новой эффективной международной системы является актуальным для политической науки, так и для всего мирового сообщества.

Понятие система в современном мире широко используется не только в научно – философских теориях, но и в обыденной бытовой жизни простых людей далеких от научных изысканий. Различные социальные слои, люди разных уровней образования, и вероисповеданий, используют «систему» как категорию, понятие, или умозаключение.

Используя терминологию современного бизнес сообщества можно заключить что – «система» имеет высокую степень доверия среди граждан.

Объективные потребности решать обострившиеся системные проблемы в экологии, экономики, устойчивого развития и др. привели к появлению форматов межгосударственного сотрудничества нового уровня. В случае с Всемирной торговой организацией (ВТО) и Европейским союзом (ЕС) это сотрудничество выливалось в создание нового, относительно слабо зависимого от наций уровня. Данные изменения были дополнены информационной и технологической революциями. В частности, новые средства информации и коммуникации дали возможность неправительственным организациям (НПО), независимым ассоциациям и социальным движениям активно взаимодействовать внутри и между собой, а также оказывать информационное, интеллектуальное и материальное

² Розенау Дж. Управление неуправляемым.

http://www.worldpol.it.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=63&Itemid=29

³ Scholte J.A. Globalization and Governance: From Statism to Polycentrism // CSGR Working Paper No. 130/04

⁴ Keane John. Cosmocracy. Centre for the Study of Democracy, 2002. <http://johnkeane.net/wp-content/uploads/2011/01/cosmocracy.pdf>

влияние на происходящие события. Дискурсы неолиберализма и демократизации, а также соответствующая политика «пробудили» силы финансово-экономических групп и субнациональных сообществ. В последнем случае впервые с момента становления Вестфальской системы, значительную степень независимости получили уровни, находящиеся ниже национального.

Реальные изменения сразу же нашли теоретическое отражение. Появились концепции транснационализма, международных режимов, а также «управления» («governance»). Последняя концепция, истоки которой уходят в корпоративное управление, позже была конкретизирована. Для описания внутривнутриполитических и региональных трансформаций была разработана концепция «многоуровневого управления», а для анализа более масштабных изменений – концепция «глобального управления».

Формулирование и использование концепции многоуровневого управления для исследования трансформационных процессов в государствах и надгосударственных образованиях и анализа глобальной системы помогло углубить исследования глобального управления за счет акцента на множестве уровней в современной мировой системе, а также сетевых и иных взаимосвязей между ними.

Актуальность исследования так же определяется углублением выделенных тенденций в современном мире - передачей прав и полномочий на «ненациональные» уровни. Принятие глобальных решений сегодня зависит от деятельности не только государств. К выполнению различных функций управления подключено большое количество акторов и уровней. Это заставляет многих исследователей видеть будущее современной международной системы именно в многоуровневом ключе.⁵

Современная Мировая Система - сложно сконструированные, «unstructured» и «ill-structured» взаимосвязи политических акторов, существующие в большей степени по законам хаоса и случайных взаимосвязей, нежели системы с четкой структурой, существование которой должно было бы протекать по законам «well-structured», то есть естественной системы с низкой энтропией. Системный подход при анализе уже существующих и выявлении новых трендов для создания новой «World system» (Мировой системы) дает высокую степень эффективности, рассмотрение категорий системного анализа создает основу логического и последовательного подхода к проблеме принятия решений.

Но важным представляется помнить, что необходимо четко структурировать взаимосвязи для эффективного решения проблемы.

На это обращает внимание Дж. Розенау, когда говорит, что «не существует одного

⁵ Ortega, Martin. Building the future: the EU's Contribution to Global Governance // Chaillot Paper 100 (April 2007). <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp100.pdf>; Prado, Cesar de. Global multi-level governance: European and East Asian leadership. United Nations University, 2007.

организующего принципа, на котором покоится глобальное управление, нет возникающего порядка, вокруг которого сообщества и нации могли бы сойтись. Глобальное управление является суммой множества – в буквальном смысле миллионов – механизмов контроля, за которыми стоят разные истории, цели, структуры и процессы»⁶

Библейский тезис о сотворении всего сущего составляет прекрасную методологическую основу системного анализа возникновения системы в широкой онтологической интерпретации. Суть концепции в чрезвычайно продуктивной идее первоначального хаоса с последующей его трансформацией.⁷

В данной работе поэтапно прослеживается появление как категории понятия система, далее её трансформация в научно – философскую теорию, и, наконец, становление. Далее благодаря ее возможности применения во многих отраслях появления и становления понятия как такового «политические системы» и «Международные политические системы».

Объект настоящего исследования – многоуровневое управление как феномен современной международной политики. Причем наравне с меж- и трансуровневым сотрудничеством мы рассматриваем межгосударственные взаимодействия, кооперацию между глобальными институтами, сети субнациональных правительств и другие способы «одноуровневого» взаимодействия. Мы исходим из того, что нельзя провести четкой границы между «одноуровневыми» и многоуровневыми стратегиями, и обозначить где заканчивается одна и начинается другая. Это заставляет нас рассматривать весь континуум стратегий, построенный, тем не менее, на «уровневом» принципе.

Предмет исследования – стратегии многоуровневого управления в международно-политической системе, их субъекты, типология и основные особенности. В центре нашего исследования способы организации управления, построенного на взаимодействии между акторами на разных уровнях международной системы. Все разнообразие способов кооперации для достижения частных и глобально значимых целей мы пытаемся группировать в несколько стратегий, в которых государства или зависимые от государств акторы (субнациональные правительства, региональные и глобальные организации) играют либо значительную роль, либо делят власть с частными центрами, либо оставляют негосударственных акторов для осуществления ими самоуправления.

Цель диссертации – определение форм и особенностей многоуровневого управления в современной международной системе.

Задачи исследования:

⁶ Rosenau James N. Governance in the Twenty-first Century // Global Governance 1, no. 1, 1995. P. 16

⁷ Могилевский В.Д. Методология систем. – М.: Экономика, 1999. С. 23; см. также: Пригожин И. От существующего к возникающему. – М.: Наука, 1985; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986.

- проанализировать теоретические дискуссии о сущности и содержании понятия «международно-политическая система»;
- рассмотреть основные направления трансформации международной системы современности под влиянием процессов глобализации и транснационализации;
- выявить суть современных дискуссий по проблемам многоуровневого управления;
- выделить уровни управления в современной международной системе, охарактеризовать роль государства в условиях диффузии власти и передачи полномочий другим центрам власти, рассмотреть основные уровни управления, охарактеризовать их роль в общей системе управления;
- на основе проделанного анализа выделить основные типы стратегий многоуровневого управления международной системой;
- разработать сценарии развития выделенных стратегий управления.

Степень научной разработанности проблемы.

Тема стратегий многоуровневого управления в международной системе не является хорошо изученной ни в зарубежной, ни в отечественной литературе. Но отдельные аспекты этой темы уже давно и плодотворно анализируются как в России, так и за рубежом.

Исследования международных систем составляли теоретическую основу для нашей работы, детализировано раскрывали составляющие, которые можно выделить в любой международной системе. Хронологическое исследование систем, присутствовавшее во многих из этих работ, помогало сформировать представление о мировой политической динамике и изменениях, помогало выявить особенности и специфику современной системы.

К наиболее ярким исследователям международных систем относятся К. Уолц⁸, Дж. Рагги⁹, О. Янг¹⁰, М. Каплан¹¹, Р. Роузкранс¹², Д. Зиннес и др.¹³, Р. Арон¹⁴. Отдельный вклад в изучение мировой системы, ее современного состояния и перспективам развития внесли представители мир-системного подхода И. Валлерстайн¹⁵, Дж. Модельски¹⁶, А.Г. Франк и

⁸ Waltz K. Theory of International Politics. McGraw Hill. New York: 1979

⁹ Джон Джеральд Рагги. Политическая структура и динамическая плотность (перевод Евтушенко С.А). URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=77&Itemid=40

¹⁰ Oran R. Young. Systems of Political Science. Englewood Cliffs. N.J.: Prentice-Hall, Inc., 1968

¹¹ Kaplan, Morton A. System and process in international politics. ECPR Press, 2005

¹² Rosecrance, Richard. Action and Reaction in World Politics: International Systems in Perspective. Boston: Little, Brown and Co., 1963

¹³ Dina A. Zinnes, John V. Gillespie and G. S. Tahim. Transforming a Nation-Dominant International System. The Journal of Conflict Resolution, Vol. 22, No. 4 (Dec., 1978).

¹⁴ Aron Raymond. Peace and War. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966

¹⁵ И. Валлерстайн. Исторические системы как сложные системы // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. №409'98. Серия: Философия. ХГУ, 1998, С. 198-203

¹⁶ Modelski G. Long Cycles in World Politics. Seattle, 1987

Барри К. Джиллс¹⁷.

Среди отечественных исследователей международных систем необходимо отметить А.Д. Богатурова¹⁸, М.А. Хрусталева¹⁹, П.А. Цыганкова²⁰, Ю.М. Павлова²¹ и И.А. Чихарева²², Кабаченко А.П.²³. Многие из них теоретические и исторические аспекты исследования систем совмещают с анализом современного состояния мира. Особенное внимание отечественные исследователи уделяют вопросам полярности системы, в частности В.Ю. Сизов²⁴, Ю.В. Соколов²⁵ и В.С. Малахов²⁶.

Особенно важным для нас выступил анализ кризиса системы, наблюдаемого сегодня, среди наиболее важных работ можно выделить исследования С. Нанна²⁷, В.М. Кулагина²⁸, С.В. Кортунова²⁹, М.М. Лебедевой³⁰.

Связанной с анализом систем является проблема изменений, происходящих с государством в эпоху глобализации. Исследователи по-разному оценивают глубину произошедших изменений. Крайнюю позицию занимают т.н. «типерглобалисты»: К. Омаэ³¹, М. Элброу³² и др. Другую крайность представляют «скептики»: П. Херст и Дж. Томпсон³³, К.

¹⁷ Андре Гундер Франк и Барри К. Джиллс. Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике (перевод Евтушенко С.А. и Жигжитова С.В.). URL:

http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78&Itemid=40

¹⁸ Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке / А. Д. Богатуров // Очерки теории и политического анализа международных отношений / Научно-образоват. форум по международ. отношениям. – М., 2002

¹⁹ Хрусталева М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа // «Полмс». Альманах. 1999

²⁰ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. Пособие. – М.: Гардарики, 2005

²¹ Павлов Ю.М. Мировая политика и международная экономика. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998

²² Чихарев И.А. Многомерность мировой политики: к современным дискуссиям // Полмс, 2005, №1.

²³ Кабаченко А.П. История Мировой политики: Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова.

²⁴ Сизов В.Ю. Глобализация и стратегия США. // Россия и Америка в XXI веке. – №3, 2009.

<http://www.rusos.ru/?act=read&id=158>

²⁵ Соколов Ю.В. Опасности однополюсного мира. // Eurasian Vision. – Delhi, 2003

²⁶ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие. – М.: КДУ, 2007

²⁷ Нани С. Теория ядерного сдерживания не действует в отношении негосударственных игроков // Индекс безопасности. 2007. №2 (82).

²⁸ Кулагин В.М. Политико-правовой режим современных международных отношений / Современные международные отношения // Под ред. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2000 г.

²⁹ Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и новый мировой порядок. URL:

http://www.zlev.ru/125/125_36.htm

³⁰ Лебедева М.М. Политическая система мира: проявление «внесистемности», или основные акторы – старые правила // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден Бн, 2008; М.М. Лебедева. Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А.В. Торкунов, И.Г. Тюлин, А.Ю. Мельвилл и др.; Моск. Гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России: Отв. Ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение : МГИМО, 2004

³¹ Ohmae K. The Borderless World – Power and the Strategy in the Interlinked Economy. Fontana, 1990; Ohmae K. The End of the Nation State. New York, 1995

³² Albrow M. The Global Age. Cambridge, 1996

³³ Hirst P., Thompson G. Globalization in Question: The International Economy and the possibilities of Governance. Cambridge, 1996

Кольязезе³⁴. Близкую к ним - Я. Шольт³⁵, Э. Барри, Т. Осборн, Н. Роуз³⁶. По их мнению, трансформации имеют место, но они вовсе не ослабляют государство. Оно государство, напротив – укрепляет свои позиции и приобретает новые возможности влияния.

Но большинство исследователей придерживаются «срединой позиции»: У. Бек³⁷, Э. Гидденс³⁸, А. Мартинелли³⁹, Дж. Розенау⁴⁰, Д. Хелд и др.⁴¹

Российские исследователи также занимаются изучением данного вопроса. Отдельно стоит выделить В.С. Малахова⁴².

В отдельный блок необходимо выделить исследования посвященные роли государства в мировом управлении, потом что именно от них и их решений зависит возможности "освобождения" уровней и степеней свобод обеспечивающих появление новых авторов.

Обозначенное «освобождение» изучали многие ученые. Существовали как общие исследования, так и конкретные, направленные на анализ определенной группы акторов.

К первой группе можно отнести Дж. Грума⁴³, А. Макарычева и А. Сергунина⁴⁴, а также авторов сборника «"Приватизация" мировой политики: локальные действия – глобальные результаты» под редакцией М.М. Лебедевой⁴⁵

Исследованиям глобального уровня активной деятельности ненациональных акторов посвящены, например, работы Е.А. Клочихина⁴⁶ и С. Баркин⁴⁷. Важным для нас является вопрос «наднациональности» глобальных организаций, так как именно при определенной степени независимости можно говорить о существовании отдельного уровня. «Наднациональность» изучал, в частности, А. Этциони⁴⁸.

³⁴ Coglianes Cary. Globalization and the Design of International Institutions // Joseph S. Nye Jr. and John D. Donahue (eds) Governance in a Globalizing World. Washington D.C. :Brookings Institution Press, 2000. Pp. 10-18

³⁵ Scholte J.A. Globalization and Governance: From Statism to Polycentrism // CSGR Working Paper No. 130/04. P. 34-42

³⁶ Foucault and Political Reason: Liberalism, Neo-Liberalism, and Rationalities of Government. Andrew Barry, Thomas Osborne & Nikolas Rose (eds.). Chicago, IL: University of Chicago Press, 1996

³⁷ Бек У. Что такое глобализация? М., 2001

³⁸ Giddens A. Globalization: a keynote address // UNRIST News. 1996. № 15.

³⁹ Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление. – 2003.

<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-12/Martinelli.pdf>

⁴⁰ Rosenau J. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. Czempel E.-O. and J. Rosenau (eds.). Cambridge, 1997.

⁴¹ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. Пер с англ. М., 2004

⁴² Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие. – М.: КДУ, 2007

⁴³ Грум Дж. Растущее многообразие международных акторов // Международные отношения: социологические подходы / Под. Ред. П.А. Цыганкова. М., 1998

⁴⁴ Makarychev Andrey, Sergunin Alexander. Globalization and Global Governance.

<http://www.policy.hu/makarychev/eng14.htm>

⁴⁵ «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден Би, 2008.

⁴⁶ Клочихин Е.А. Место межправительственных организаций среди акторов мировой политики. //

«Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. / Под Ред. М.М. Лебедевой. – М., 2008.

⁴⁷ Barkin J.S. International organization: theories and institutions. – Palgrave Macmillan, 2006

⁴⁸ Этциони Амитан. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М., 2004

Исследованию феномена трансправительственных сетей посвящены работы А.-М. Слотер и Т. Хэйл⁴⁹, М. Стрежнева⁵⁰.

Региональный уровень, в том числе в контексте управления международной системой, изучали также многие авторы. Можно выделить, например, П. Катценштейна⁵¹. Важные российские исследования регионов были объединены в сборнике «Модели региональной интеграции: Прошлое и настоящее» под ред. А.С. Манькина⁵².

Европейский союз, как самая развитая региональная структура современности, заслуживает особого внимания. Среди исследователей можно выделить Х. Уоллес⁵³, М. Стрежнев⁵⁴, а также сборник «Европейский союз и «Группа восьми»: совместная ответственность за глобальное общественное благо» (отв. ред. М.В. Ларионова)⁵⁵

Межрегионализм и трансрегионализм, как стратегии взаимодействия регионов, изучали такие авторы как Х. Хантти⁵⁶ и Ю. Руланд⁵⁷.

Различные объединения гражданского общества, являющиеся частью транснационального уровня, занимают особенно важное положение в системе многоуровневого взаимодействия. Транснациональное гражданское общество изучали У. Харкорт⁵⁸, Я. Шольт⁵⁹, А.Н. Михеев⁶⁰. Также этому вопросу посвящена часть сборника «Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы»⁶¹.

Транснациональные компании (ТНК) также относятся к транснациональному уровню. Их

⁴⁹ Slaughter Anne-Marie and Hale Thomas N. Transgovernmental networks and multi-level governance // Henrik Enderlein, Sonja Walti and Michael Zürn (eds.) Handbook on Multi-level Governance. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar, 2010; Slaughter A.-M. and Hale Thomas. Transgovernmental networks and Emerging Powers // Rising States. Rising Institutions: Challenges for Global Governance. Alan S. Alexandroff and Andrew F. Cooper (eds.). Brookings Institution Press and Centre for International Governance Innovation 2010

⁵⁰ Стрежнева М. «Трансправительственные сети» и ЕС // Международные процессы. Том 6. Номер 1(16). январь-апрель 2008. <http://www.intertrends.ru/sixteenth/016.htm>

⁵¹ Katzenstein, Peter. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium, Ithaca: Cornell University Press, 2005

⁵² Модели региональной интеграции: Прошлое и настоящее. Учебное пособие / А.С. Манькин, А.В. Бородаев, А.В. Власов и др.; под ред. А.С. Манькина. М.: Олбл-Принт, 2010. 628 с.

⁵³ Wallace, H. Politics and Policy in the EU: The Challenge of Governance // Policy-Making in the European Union. H. Wallace and W. Wallace (eds). Oxford: Oxford University Press, 1996

⁵⁴ Стрежнева Марипа. «Трансправительственные сети» в ЕС. // Международные процессы. Том 6. Номер 1(16). Январь-апрель 2008. <http://www.intertrends.ru/sixteenth/016.htm>

⁵⁵ Европейский союз и «Группа восьми»: совместная ответственность за глобальное общественное благо / О. Н. Барабанов, В. Н. Зуев, В. А. Картамышев и др.; отв. ред. М. В. Ларионова. ГУ ВШЭ, 2011

⁵⁶ Hänggi, Heiner. Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives, Paper Prepared for the Workshop «Dollars, Democracy and Trade. External Influence on Economic Integration in the Americas», Los Angeles, CA, May 18, 2000. P. 4 [http://www.ipw.unissg.ch/org/ipw/web.nsf/SysWebResources/hanggi/\\$FILE/Haenggi.pdf](http://www.ipw.unissg.ch/org/ipw/web.nsf/SysWebResources/hanggi/$FILE/Haenggi.pdf)

⁵⁷ Rüland Jürgen. Interregionalism in International Relations. 2002. Pp. 3-9 <http://www.politik.uni-freiburg.de/pdf/InterregSum.pdf>

⁵⁸ Harcourt W. Civil Society Responds // *Politica Internazionale*. Bimonthly Journal of IPALMO. 2001. #1/2. P. 55

⁵⁹ Scholte J.A. Civil Society and Democracy in Global Governance // CSGR Working Paper No. 65/01

⁶⁰ Михеев А.Н. Неправительственные объединения как акторы мировой политики. // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. / Под Ред. М.М. Лебедевой. – М., 2008

⁶¹ Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006

роль в глобальном управлении изучали С.А. Афонцев⁶², С. Брукс⁶³, Дж. Клайн⁶⁴.

Частно-публичное партнерство является стратегией, объединяющей усилия государственных и частных акторов. Этот важный механизм рассматривали М. Байсхайм, С. Кампе и М. Шаферхофф⁶⁵, Т. Борзел и Т. Риссе⁶⁶. Иногда государства позволяют частным акторам осуществлять некоего рода самоуправление. Подробнее этот момент раскрыт у Р. Майнца⁶⁷, М. Панасенко⁶⁸. Самоуправление можно также встретить в работах П. Ладлоу⁶⁹ и Б. Артс⁷⁰.

Субнациональные уровни, получив в последнее время значительную долю автономии, также подключились к принятию важных глобальных решений. Особенности этого участия изучали М. Мигнус⁷¹, Л. Хуг⁷², Э. Бомберг и Дж. Петерсон⁷³. Среди субнациональных акторов особенно влиятельными являются «глобальные города». Их место в современной системе изучали П. Тейлор⁷⁴, М. Кастельс⁷⁵, Ю.А. Никитина⁷⁶, С. Сассен⁷⁷. Роль субнациональных акторов неразрывно связана с сетевым взаимодействием между ними. Такое «межсубнациональное» взаимодействие в многочисленных работах изучали К. Ван ден Бранде и др.⁷⁸

⁶² Афонцев С.А. Транснациональные компании в мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. / Под Ред. М.М. Лебедевой. – М., 2008

⁶³ Brooks S.G. Producing Security: Multinational Corporations, Globalization, and the Changing Calculus of Conflict. Princeton University Press, 2005

⁶⁴ Kline, J.M. TNC codes and national sovereignty: deciding when TNCs should engage in political activity // Transnational Corporations, 14(3), 2005, pp. 29–54

⁶⁵ Beisheim Marianne, Campe Sabine, Schaferhoff Marco. Global governance through public-private partnership // Henrik Enderlein, Sonja Walti and Michael Zürn (eds.) Handbook on Multi-level Governance. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar, 2010

⁶⁶ Borzel T.A. and Risse T. Public-Private Partnerships: Effective and Legitimate Tools of International Governance? // Edgar Grande and Louis W. Pauly (eds.), Complex Sovereignty: On the Reconstitution of Political Authority in the 21st Century. Toronto: University of Toronto Press, 2005

⁶⁷ Mayntz Renate. From government to governance: Political steering in modern societies // International Summer Academy «From Government to Governance: The Case of Integrated Product Policy», 2003

⁶⁸ Панасенко Максим. Возможность выбора ненационального права: lex mercatoria // Белорусский журнал международного права и международных отношений 2001 — № 3

⁶⁹ Crypto Anarchy, Cyberstates, and Pirate Utopias. Ludlow, Peter. (ed.) Cambridge: MIT Press, 2001

⁷⁰ Arts Bas. «Green alliances» of business and NGOs. New styles of self-regulation or «dead-end roads»? // Corporate Social Responsibility and Environmental Management, 9, 2002, pp. 26–36.

⁷¹ Mingus, Matthew S. Transnationalism and Subnational Paradiplomacy: Is this Perforated Sovereignty or Are Democracy and Civil Society Just Reaching Across Borders? 16th Annual Conference of the Public Administration Theory Network Anchorage, Alaska June 20, 2003

⁷² Hooghe L. Subnational Mobilisation in the European Union, (EUI Working Paper RSC No.95/6), European University Institute, Robert Schuman Centre, San Domenico, Florence, 44. 1995

⁷³ Bomberg E., Peterson J. European Union Decision Making: the Role of Subnational Authorities. Political Studies, XLVI, 1998

⁷⁴ Taylor P.J. World Cities and Territorial States under Conditions of Contemporary Globalization. The 1999 Annual Political Geography Lecture.

⁷⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – 2001.

⁷⁶ Никитина Ю.А. Глобальные города как сетевой актор? // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. / Под Ред. М.М. Лебедевой. – М., 2008

⁷⁷ Сассен С. Глобальный город: Лондон, Нью-Йорк, Токио. – 1991.

⁷⁸ Van den Brande Karoline. The role of the subnational level of government in decision-making for sustainable development. A multi-level governance perspective, (working paper). Steunpunt Duurzame Ontwikkeling, Leuven, 2008; Happaerts S., Van den Brande K. and Bruyninckx H. Governance for sustainable development at the inter-

Относительно новый и неожиданный уровень образуют индивиды (или индивидуальный уровень - Individual level (IL)) как наиболее простые и «низшие» элементы всей международной системы. Их ролью в мировой политике занимались М. Жирар⁷⁹, Дж. Розенау⁸⁰, С. Афонцев⁸¹, Ю.С. Коноплин и О.В. Красина⁸², Л.В. Сморгун⁸³, Д.М. Фельдман⁸⁴. Отдельного изучения заслуживают глобальные личности, которые способны оказывать существенное влияние на глобальные процессы и решение глобальных проблем. Эту категорию акторов изучали М. Мерль⁸⁵, В.С. Малахов⁸⁶.

Исследования, посвященные анализу многоуровневого управления, условно можно разделить на пять блоков.

Первый блок составляют исследования многоуровневого управления в Европейском союзе. Концепцию «многоуровневого управления» в узком смысле развивали Л. Хуг, Г. Маркс⁸⁷, Бач, М. Флиндерс⁸⁸, Э. Гранде⁸⁹, Ф. Шарпф⁹⁰. Другое название новых способов управления в ЕС использовали теоретики «сетевого управления»: К. Ансел⁹¹, Дж. Петерсон⁹². Ф. Шмиттер⁹³, описывая новые возможности для неправительственных акторов в Европе, ввел латинизмы «консорции» и «кондоминио». Со скептических позиций многоуровневое управление в Европе рассматривал С. Джордж⁹⁴.

Второй блок составляют многочисленные работы о признаках многоуровневого

subnational level. The case of the Network of Regional Governments for Sustainable Development (nrg4SD), (working paper), Steunpunt Duurzame Ontwikkeling, Leuven, 2008

⁷⁹ Жирар М. Возвращение индивидов в международную политику: иллюзии и воображение // Индивиды в международной политике (под ред. М. Жирара), М., 1996

⁸⁰ Rosenau, J. People Count: Networked Individuals in Global Politics. London: Paradigm Publishers, 2007

⁸¹ Афонцев С. Индивид, глобальное управление и демократия // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006

⁸² Коноплин Ю.С., Красина О.В. Проблемы индивида как актора мировой политики в условиях развития процессов глобализации. // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2001. – № 3

⁸³ Сморгун Л.В. Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. Парцванди В.В. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003

⁸⁴ Фельдман Д.М. Человек как актор мировой политики // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден Бн, 2008

⁸⁵ Мерль М. Обезоруженные пророки // Индивиды в международной политике (под ред. М. Жирара), М., 1996

⁸⁶ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие. – М.: КДУ, 2007

⁸⁷ Liesbet Hooghe and Gary Marks. Multi-Level Governance and European Integration. Lanham, M.D.: Rowman & Littlefield, 2001.

⁸⁸ Multi-Level Governance, ed. Ian Bache and Matthew Flinders Oxford: Oxford University Press, 2004.

⁸⁹ Wie problemlösungsfähig ist die EU? : regieren im europäischen Mehrebenensystem, ed. Edgar Grande. Baden-Baden: Nomos Verlag, 2000.

⁹⁰ Scharpf Fritz W. Legitimacy in the multilevel European polity. Max-Planck-Institut für Gesellschaftsforschung, Köln, 2009 URL: http://edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2009/1862/pdf/wp09_1.pdf

⁹¹ Christopher Ansell. The Networked Polity: Regional Development in Western Europe. Governance 12, 2000.

⁹² John Peterson. The Choice for EU Theorists: Establishing a Common Framework for Analysis. European Journal of Political Research 39, 2001.

⁹³ Philippe C. Schmitter. Examining the Present Euro-Polity with the Help of Past Theories // Governance in the European Union edited by Gary Marks, Fritz Scharpf, Philippe Schmitter, and Wolfgang Streeck. London: Thousand Oaks: Sage, 1996.

⁹⁴ Джордж С. Многоуровневое управление и Европейский Союз. URL:

http://www.worldpoliit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103&Itemid=40

управления в международных отношениях. Сюда относится Дж. Розенау⁹⁵ со своим неологизмом «фрагментация», Дж. Рагги⁹⁶, автор концепции «мультиперспективного управления». Ф. Черни⁹⁷ изучал международные отношения через призму концепции «новых средних веков». Свою концепцию международных отношений под названием «коллективное управление» вывел Саиф аль-Ислам Каддафи.⁹⁸ Особую ценность представляют немногочисленные работы, которые конкретно говорят о системе многоуровневого глобального управления. Сюда относятся такие авторы как М. Цюрн⁹⁹ и С. де Прадо¹⁰⁰.

Обобщили выводы теоретиков различных подходов к глобальному управлению такие исследователи как А.Б. Вебер¹⁰¹, Д.М. Темников¹⁰², Э. Краманн¹⁰³, А. Мартинелли¹⁰⁴. Свой вклад внесли авторы уже упоминавшегося сборника «Антиглобализм и глобальное управление».

Третий блок – это теории внутригосударственного федерализма. Принципы многоуровневого управления содержат концепции «многочисленных юрисдикций» (У. Оутс¹⁰⁵, Г. Таллок¹⁰⁶), «многоуровневого правительства (или управления)» (А. Бенц¹⁰⁷, Р. Симеон и Д. Кэмерон¹⁰⁸, Д. Райт¹⁰⁹), «многоцентричного управления» (Дж. Кинкейд¹¹⁰, К.

⁹⁵ James N. Rosenau. Along the Domestic-Foreign Frontier. Exploring Governance in a Turbulent World. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

⁹⁶ Ruggie, John Gerard. Territoriality and Beyond: Problematising Modernity in International Relations // International Organization 46. 1993; Рагги Джон Джеральд. Политическая структура и динамическая плотность (перевод Евтушенко С.А). URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=77&Itemid=40

⁹⁷ Cherny Ph. Globalization and the Erosion of Democracy // European Journal of Political Research. 1999. Vol. 36. #1. P.21

⁹⁸ Zurn Michael. Global governance as multi-level governance // Henrik Enderlein, Sonja Walti and Michael Zurn (eds.) Handbook on Multi-level Governance. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar, 2010

¹⁰⁰ Prado, Cesar de. Global multi-level governance: European and East Asian leadership. United Nations University, 2007

¹⁰¹ Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. – 1/2009

¹⁰² Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе: Научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2011.

¹⁰³ Krahmann Elke. National, Regional and Global Governance: One Phenomenon or Many? // Global Governance 9, 323-346

¹⁰⁴ Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление. – 2003.
<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-12/Martinelli.pdf>

¹⁰⁵ Wallace E. Oates. Fiscal Federalism. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972.

¹⁰⁶ Gordon Tullock. Federalism: Problems of Scale. Public Choice 6, 1969.

¹⁰⁷ Arthur Benz. Two Types of Multi-Level Governance: Intergovernmental Relations in German and EU Regional Policy. Regional and Federal Studies 10, 2000.

¹⁰⁸ Richard Simeon and David Cameron. Intergovernmental Relations and Democratic Citizenship // Governance in the 21st Century, ed. B. Guy Peters and Donald V. Savoie, Montreal: McGill/Queens University Press, 2000.

¹⁰⁹ Deil Wright. A Century of Intergovernmental Administrative State: Wilson's Federalism, New Deal Intergovernmental Relations, and Contemporary Intergovernmental Management // A Centennial History of the American Administrative State, ed. Ralph C. Chandler. London: MacMillan, 1987.

¹¹⁰ John Kincaid. Devolution in the United States: Rhetoric and Reality // The Federal Vision: Legitimacy and Levels of Governance in the United States and the European Union, ed. Kalypso Nicolaidis and Robert Howse. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Николайдис¹¹¹), «матрицы полномочий» (Д. Элазар¹¹²), «рыночного федерализма» (Б. Веингаст¹¹³), а также «FOCJ» (Б. Фрей и Р. Эйхенбергер¹¹⁴).

Четвертый блок публикаций по многоуровневому управлению – это исследования местных правительств. Сторонники фрагментационного понимания местного уровня (Ч. Тибу¹¹⁵, М. Макгиннис¹¹⁶, В. Остром, Э. Остром, Р. Биш¹¹⁷) считают, что на пользу качеству предоставляемых общественных местных услуг пойдет конкуренция между локальными юрисдикциями. Сторонники «консолидации» же (Э. Даунс¹¹⁸, В. Лионс, Д. Лоури¹¹⁹, Дж. Фруг¹²⁰) считают, что вместо конкурирующих пересекающихся юрисдикций должно быть ограниченное число местных правительств.

Пятый блок связан с исследованием государственной политики. Здесь также есть сторонники рыночной конкуренции, участия негосударственных акторов и самоорганизации (Б. Марин, Р. Майнц¹²¹) и скептики (Ч. Джеффри¹²²), которые говорят о первичности государственного уровня управления.

Тема стратегий управления, к сожалению, менее развита, чем тема антиунитаризма. Хотя, в каком-то смысле типы многоуровневого управления, выделяемые Г. Марксом и Л. Хуг¹²³, а также названные концепции «фрагментации» и «консолидации» могут быть восприняты через призму стратегий. То же само можно сказать и про содержание работ Т. Биерстекера¹²⁴, М. Цюрна¹²⁵, а также публикацию ОЭСР «Building Competitive Regions:

¹¹¹ Kalypso Nicolaidis. Conclusion: The Federal Vision Beyond the State // The Federal Vision: Legitimacy and Levels of Governance in the United States and the European Union, ed. Kalypso Nicolaidis and Robert Howse. Oxford: Oxford University Press, 2001.

¹¹² Daniel J. Elazar. Exploring Federalism. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1987.

¹¹³ Barry Weingast. The Economic Role of Political Institutions: Market – Preserving Federalism and Economic Development // Journal of Law and Economic Organization 11, 2005.

¹¹⁴ Bruno S. Frey and Reiner Eichenberger. The New Democratic Federalism for Europe – Functional, Overlapping and Competing Jurisdictions. Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, 1999.

¹¹⁵ Charles Tiebout. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy 64, 1956.

¹¹⁶ Polycentric Governance and Development. Readings from the Workshop in Political Theory and Policy Analysis, ed. McGinnis, Michael D. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999.

¹¹⁷ Vincent Ostrom, Robert Bish, Elinor Ostrom. Local Government in the United States. Oakland, Ca.: ICS Press, 1988.

¹¹⁸ Anthony Downs. New Visions for Metropolitan America. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.

¹¹⁹ William E. Lyons and David Lowery. Governmental Fragmentation vs. Consolidation: Five Public Choice Myths about Creating Informed, Involved, and Happy Citizens. Public Administration Review 49, 1989.

¹²⁰ Gerald Frug. City Making: Building Communities Without Building Walls. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1999.

¹²¹ Policy Networks. Empirical Evidence and Theoretical Considerations, ed. Bernd Marin, Renate Mayntz. Frankfurt: Campus/Verlag, 1991.

¹²² The Regional Dimension of the European Union: Towards A Third Level in Europe?, ed. Charlie Jeffery London: Frank Cass, 1996.

¹²³ Hooghe, Liesbet and Marks, Gary. Unraveling the Central State, But How? Types of Multi-Level Governance. Vienna Institute for Advanced Studies Political Science Series 87. March 2003.

¹²⁴ Biersteker Thomas. Global governance // An EU Agenda For Global Governance. «Global governance programme», European University Institute, 2011

<http://www.eui.eu/Projects/GGP/Documents/Publications/PolicyPapers/RSCASPP201101-Barroso-rev.pdf>

Strategies and Governance»¹²⁶.

Будущее международной системы, многоуровневого управления и различных его стратегий не менее важный вопрос. В этой области можно выделить работы М. Ортеги¹²⁷, Айрис Мэрион Янг¹²⁸, Судхир Челла Раджана¹²⁹, Дэни Родрика¹³⁰, А. Этциони¹³¹.

Актуальность затронутых тем подтверждается многочисленными публикациями в таких периодических изданиях как «Global governance journal»¹³², «Pro et Contra»¹³³, «Международные процессы»¹³⁴, «Россия и Америка в XXI веке»¹³⁵, «Россия в глобальной политике»¹³⁶, «Internationale politik»¹³⁷ и др. Также различные аспекты тем раскрывают публикации британского мозгового центра «Foreign Policy Centre»¹³⁸ и Института Европейского университета (EUI)¹³⁹.

Важную для исследования точную фактическую информацию предоставляли сайты различных организаций. Информацию о заключенных международных соглашениях содержит банк данных «United Nations Treaty Collection»¹⁴⁰. Для исследования также были полезны сайты Глобального водного партнерства¹⁴¹, Всемирного банка¹⁴², Глобального договора Организации объединенных наций¹⁴³, «Международной сети по соблюдению природоохранного законодательства и правоприменению»¹⁴⁴, страница Базельского комитета по банковскому надзору¹⁴⁵ и др.

Несмотря на то, что существует множество исследований, посвященных различным аспектам рассматриваемой нами темы, существует дефицит работ, систематизированно

¹²⁶ Zum Michael. The State in the Post-National Constellation - Societal Denationalization and Multi-Level Governance // ARENA Working Papers, WP 99/35 http://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-publications/workingpapers-working-papers1999/wp99_35.htm

¹²⁶ Organisation for Economic Co-operation and Development. Building Competitive Regions: Strategies and Governance. OECD, 2005

¹²⁷ Ortega, Martin. Building the future: the EU's Contribution to Global Governance // Chaillot Paper 100 (April 2007). <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp100.pdf>

¹²⁸ Young Iris Marion. Inclusion and Democracy. Oxford: Oxford University Press, 2000

¹²⁹ Rajan Sudhir Chella. Global Politics and Institutions. Tellus Institute, 2006.

¹²⁹ <http://www.gtinitiative.org/documents/PDF/FINALS/3Politics.pdf>

¹³⁰ Dani Rodrik. How Far Will International Economic Integration Go? // Journal of Economic Perspectives, volume 14, no. 1 (2000)

¹³¹ Этциони Амитаи. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М., 2004.

¹³² http://www.acuns.org/global_governance

¹³³ <http://carnegie.ru/proEtContra/>

¹³⁴ <http://www.intertrends.ru/index.htm>

¹³⁵ <http://www.rusus.ru/index.php>

¹³⁶ <http://www.globalaffairs.ru/>

¹³⁷ http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/04/Internationale_Politik/International-20Politik.htm

¹³⁸ <http://fpc.org.uk>

¹³⁹ <http://www.eui.eu/Home.aspx>

¹⁴⁰ <http://treaties.un.org/home.aspx>

¹⁴¹ <http://www.gwp-cacena.org/ru/global.htm>

¹⁴² <http://www.worldbank.org/>

¹⁴³ <http://www.unglobalcompact.org/index.html>

¹⁴⁴ <http://www.inece.org/>

¹⁴⁵ <http://www.bis.org/bcbs/history.htm>

рассматривающих уровни и стратегии управления современной международной системы.

Методологические и теоретические основания исследования.

Несомненно, для нас важнейшей методологической основой стал системный подход, анализу которого мы уделяем внимание в начале работы и который позже помогал нам представить мир в его целостности и сложности.

Важное значение для нас имел такой общенаучный метод как сравнение. Именно на основании этого метода удалось сравнить между собой уровни, акторов и стратегии, выявить сходства и различия.

В последней части работы использовались прогностические методы, среди которых наиболее приемлемым мы посчитали сценарный метод. На его основе мы выделили ряд возможных (и абстрактных, идеальных) вариантов развития и эволюции всех выделенных стратегий управления.

Научная новизна. Как можно заметить из приведенных нами данных о публикациях, как в отечественной, так и в зарубежной литературе практически не встречается источников, где речь шла бы о теме стратегий многоуровневого управления в современной системе.

Существует множество работ (в основном зарубежных) о многоуровневом управлении, небольшая часть из них посвящена использованию положений концепции многоуровневого управления при анализе международной системы, и только отдельные авторы обращают внимание на то, как именно осуществляется это управление, какие существуют конкурирующие формы, какие из них лучшие, и какие имеют больше шансов составить основу мира через десятилетия.

К сожалению, даже эти работы имеют ограничения. Либо различие между стратегиями просто постулируется, либо приводится очень ограниченный и общий список.

Поэтому научная новизна будет заключаться в том, что

- комплексно и подробно представлена многоуровневая структура современной международной системы;
- выделены способы, с помощью которых решаются современные глобальные проблемы путем взаимодействия различных уровней;
- предложена авторская типология стратегий управления, включающая «одноуровневую», вертикальную, партнерскую стратегии и стратегию саморегуляции, то есть естественной системы с низкой энтропией;
- в каждой из стратегий выделены конкретные способы взаимодействия, различающиеся между собой типами вовлеченных акторов и степенью влияния публичных органов.

- представлен взгляд на уровни международной системы, удовлетворяющий современным реалиям развития мира;

- предложена научная концепция индивидуального уровня (Individual level (IL)), где он рассматривается как составляющая современной системы управления миром и во взаимосвязи с другими уровнями;

- показана структура каждого из уровней, выделены «суб-уровни» (межгосударственный, наднациональный, трансрегиональный и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что наши выводы способствуют углублению концепции многоуровневого управления за счет постулирования возможности адаптации ее к исследованиям глобального управления. Систематизируются формы многоуровневого сотрудничества, с нетрадиционной точки зрения рассматривается взаимоотношение государства с другими акторами в контексте происходящих изменений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано политиками, представителями бизнеса и общественных организаций и другими заинтересованными сторонами для выстраивания своих стратегий поведения в условиях «турбулентного» мира. Исследование содержит новое восприятие современных тенденций и новый взгляд на закономерности функционирования постбиполярной системы.

Выводы могут использоваться для подготовки и преподавания курсов по мировой политике и международным отношениям в качестве новой концепции состояния и развития международной системы, глобального управления, стратегий акторов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Усложнение международных систем, которое мы можем видеть при сравнении исторических и современных систем, сказывается и на их структуре, внутренней иерархии. Современная международная система отличается от предыдущих исторических систем большей сложностью. Имперские структуры были организованы по простому двухуровневому принципу «центр-периферия». Далее в системе стали выделять глобальный, региональный, национальный и локальный уровни. Уже сегодня система настолько усложнилась, что иногда выделяют такие уровни как транснациональный, метарегиональный, субнациональный и индивидуальный, то есть персональный.¹⁴⁶ В нашем представлении современная международная система, которая подверглась трансформации в результате активизации процессов глобализации и транснационализации, распадается на глобальный, региональный, национальный, транснациональный, субнациональный и формирующийся индивидуальный уровни.

Разнородные тенденции привели к единому результату, который заключается в сложной

¹⁴⁶ Чихарев И.А. Многомерность мировой политики: к современным дискуссиям // Полс. 2005, №1.

многоуровневой системе, где можно выделить как публичные уровни, так и негосударственные, а иногда даже и индивидуальный уровень становится важным «этажом» принятия решений.

Названные уровни не являются чем-то четко выделяемым в реальности. Поэтому каждый уровень можно поделить на суб-уровни, а также можно выделить некие переходные стадии от одного уровня к другому.

2) Само по себе выделение уровней не означает необходимого становления управления на этих уровнях и между ними. Многоуровневое управление нуждается в том, что бы заставляло акторов на разных уровнях вести друг с другом переговоры, формировать коалиции, институты и действовать совместно. Мы вслед за некоторыми другими исследователями¹⁴⁷ считаем, что решение находится в функциональной дифференциации. То есть функциональная идентичность акторов в рамках старой системы межгосударственного взаимодействия, описанная теорией К. Уолтца¹⁴⁸, с переходом к новой системе сменилась дифференцированностью и функциональной неравнозначностью существующих акторов. Транснациональные «сферы компетенции» начали активно перенимать функции регулирования системой, начиная от легитимации и признания, заканчивая принятием решений и регулированием.

Таким образом, все слои современной «мировой политики» пронизывает система управления, образовавшаяся в результате активизации транснациональных акторов и возникновения необходимости заполнить брешь невозможности государства эффективно выполнять некоторые свои функции. Это привело к передаче функций, прав и заданий с национального на другие уровни: вверх (процесс супранационализации), вниз (процесс децентрализации) и «в стороны» (популяризация сетевого принципа). Важными участниками управления стали в первом случае региональные и международные организации, во втором случае – провинциальные и местные правительства, в третьем – коммерческие структуры и гражданское общество.

3) Мы считаем, что существуют важные отличия между глобальной многоуровневой политикой (международной системой) и другими многоуровневыми политикой (региональными, национальными и пр.).

Существующее управление мировыми процессами не является жестко централизованной системой с набором единых, признаваемых всеми правил (как в государствах или в ЕС), так как отсутствует «координационный центр» (например, мировое правительство), где могли

¹⁴⁷ Джон Джерард Парри. Территориальная структура в конце тысячелетия. URL:

http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=75&Itemid=40; Michael Zürn. Global governance as multi-level governance // Henrik Enderlein, Sonja Walti and Michael Zürn (eds.) Handbook on Multi-level Governance. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar, 2010

¹⁴⁸ Waltz K. Theory of International Politics. McGraw Hill. New York: 1979

бы согласовываться все стратегии и политические курсы, где координировались бы вопросы различных секторов. Такая особенность означает, что мир является скорее совокупностью множества пересекающихся режимов, которые часто противоречат друг другу. Многие из этих режимов являются многоуровневыми в том смысле, что вовлекают большое количество акторов с разных слоев территории и юрисдикции, которые независимо от своего положения могут взаимодействовать практически с любым другим органом, сообществом или институтом. «Многоуровневость» также, надо заметить, не является универсальной, и в каждом конкретном режиме или области проявляется по-разному.

4) Стратегии многоуровневого управления могут быть объединены в три группы: вертикальные, горизонтальные и смешанные стратегии. Как и в случае с уровнями, существует множество под-форм и переходных форм, в том числе и тех, которые касаются перехода от «одноуровневого» управления к многоуровневому.

Причем часто можно заметить, что какая-то определенная сфера (экономики, экологии, безопасности...) больше расположена к той или иной стратегии. Сферы мировых проблем очень разнородны и по-разному соотносятся с возможностью и необходимостью государственных акторов их контролировать.

5) Необходимо констатировать значительную степень субъективности в принятии решений по децентрализации. Во-первых, если традиции и предыдущий опыт не будут располагать к переходу на многоуровневые «фельсы», государство не примет соответствующих решений. Во-вторых, даже если соответствующие решения принимаются, то это происходит в результате длительных дискуссий, которые происходили на национальном уровне. То есть перспективы децентрализации зависят, прежде всего, от государства и его вердиктов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, основной части, заключения, библиографии и приложений. Основная часть состоит из трех глав, которые делятся на параграфы и пункты. Работа содержит 18 приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** ставится проблема, обосновывается ее актуальность, определяется степень разработанности темы в отечественной и зарубежной научной литературе, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и вытекающие из нее задачи исследования, раскрывается новизна сделанных выводов, а также их теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования**

многоуровневого управления в международной системе» обобщаются существующие подходы к анализу международных систем и многоуровневому управлению, что необходимо для формирования теоретической, методологической и концептуальной основы дальнейшего исследования.

В первом параграфе «Современные дискуссии о сущности и содержании понятия "международно-политическая система"» мы обращаемся к исследованиям международных систем в литературе по мировой политике и международным отношениям. Проводится краткий исторический экскурс в системные исследования в рамках международных отношений, определяется понятийная основа для изучения международных систем: определяются такие понятия как «система», «порядок», «управление», «подсистема», «среда», «структура» и пр. Далее выясняется специфика применения системного подхода к сфере международных отношений: в чем сходство и различие международных систем и прочих социальных и физических систем. Следующий пункт – непосредственно обзор наиболее крупных концепций международных систем. Выясняется, что существуют концепции с углублением в историю и концепции, обращенные, прежде всего, в теорию. Наиболее оптимальным признается «смешанный» подход, избегающий двух крайностей. В рамках этого же пункта поднимается важный вопрос возникновения мира как целостности в истории. Мы обращаем особое внимание на концепцию «пяти тысяч лет мировой системы», однако признаем, что на данный момент человечество не располагает достаточным количеством доказательств для подтверждения этой концепции. Следующий пункт – типология международных систем по различным критериям: пространственно-географическому, по комплексному политико-экономическому критерию, выделяемому мир-системным подходом, по временному (историко-хронологическому) критерию, по критерию случайности/детерминированности, иерархичности/взаимодействия, по полярности, по сложному критерию теории Каплана. Далее в рамках пункта рассматривается вопрос роли великих держав в международной системе. Последний пункт касается законов функционирования систем, которые выделяли различные исследователи. Среди этих законов большинство касается структуры системы, а также полярности.

Второй параграф «Проблемы трансформации международной системы в условиях глобализации и транснационализации» посвящен особенностям современной международной системы. Они связываются с эрозией Вестфальской международной системы, процессами глобализации и транснационализации. Выделяются основные черты современной системы, среди которых наиболее важны взаимозависимость, «плюралистическая многополярность», множественность акторов и изменившаяся роль государства в мире. Отдельный пункт касается перспектив трансформации международной

системы. Среди возможных сценариев развития событий – сценарий восстановления государственноцентричного мира, сценарий эволюции института государства, а также альтернативные проекты, такие как исламский проект, левый проект, проект глобальной политической организации, проект глобального управления. Следующий пункт касается становления многоуровневого взаимодействия в современной системе. Говорится, что современная система в этом плане гораздо более сложная, чем несколько веков назад.

Третий параграф первой главы **«Современные дискуссии по проблемам многоуровневого управления»** раскрывает теоретические аспекты многоуровневого управления. Прослеживается зарождение теории, сравниваются первоначальное и современное понимание многоуровневого управления. Дается интегрированное представление о многоуровневом управлении как об отношении формально независимых, но функционально взаимозависимых органов на разных уровнях. Выделяются основные принципы многоуровневого управления (субсидиарность, многоакторность). Следующий пункт – обзор концепций диффузии власти, связанных с многоуровневым управлением. Еще один пункт – обзор концепции Г. Маркса и Л. Хуг о двух типах многоуровневого управления. Далее разбирается концепция М. Цюрна о многоуровневых системах. В конце параграфа обе концепции сравниваются, и делается вывод, что именно многоуровневое управление Типа II, характеризующееся трансграничным членством и соперничеством за лояльность, подходит для описания современного глобального управления.

Вторая глава **«Уровни управления в современной международной системе»** посвящена анализу уровней управления, которые можно выделить в современной мировой политике. Во введении к главе подчеркивается важность функциональной дифференциации в связывании уровней друг с другом.

Первый параграф **«Государство в условиях многоуровневого управления»** исследует роль государств в современной многоуровневой системе. Выделяется несколько особенностей участия государств в многоуровневом управлении. Во-первых, далеко не все государства одинаково настроены на децентрализацию и десоверенизацию. Во-вторых, часто именно государствам принадлежит инициатива таких изменений.

Второй параграф **«Глобальный уровень управления»** анализирует самый верхний уровень в современной системе. Основные «обитатели» этого уровня – это международные организации, среди которых значительную роль играет Организация объединенных наций (ООН). Разбирается роль мировых хозяйственных организаций (Всемирный банк, Международный валютный фонд, ВТО, Совет по финансовой стабильности), а также экологических, институтов в сфере урегулирования конфликтов и прав человека, государственного строительства. Отдельной важной проблемой становится

самостоятельность таких организаций. Так, по строгим критериям не так много институтов являются реально наднациональными. Среди них наиболее влиятельны ВТО и ЕС (хоть он и не является глобальной организацией). Делается вывод о том, что на данный момент существует нечто вроде глобального квази-уровня, довольно сильно зависящего от национального. Также в данном параграфе анализируются основные акторы межправительственного промежуточного уровня (межправительственные клубы и трансправительственные сети). В заключение перечисляются функции, которые глобальный уровень выполняет для общей системы.

Третий параграф второй главы **«Региональный уровень управления»** анализирует вклад процесса регионализации в глобальное управление и становление нового уровня международной системы. Во введении перечисляются основные региональные организации в различных регионах и приводятся стадии экономической регионализации. Отдельный пункт посвящен анализу ЕС как наиболее интегрированной организации. Следующие пункты посвящены военно-политическим блокам и трансрегиональным инициативам. Далее поднимается вопрос о соотношении регионализации и глобализации. Делается вывод о том, что, несмотря на все различия, регионализацию и глобализацию связывает, в первую очередь, размывание суверенитета, и облегчение глобального управления через создание нового уровня. В заключение говорится о вкладе регионального уровня в многоуровневое управление и о перспективах «мира регионов».

Четвертый параграф **«Транснациональный уровень управления»** рассматривает роль негосударственных (частных и гражданских) объединений в многоуровневом управлении. Отдельно рассматриваются акторы транснационального гражданского общества (НПО, социальные движения и др.) и частного сектора (транснациональные корпорации). В отдельном пункте анализируется частное управление, которое может принимать вид «социальной ответственности компаний», выработки негосударственных стандартов, материальной помощи из частных фондов. Отмечается, что возможный уход парадигмы неолиберализма может сказаться на возможностях крупных компаний активно участвовать в управлении. В конце параграфа перечисляются функции транснационального слоя в управлении международной системой и основные сферы активности этого уровня.

Пятый параграф **«Субнациональные уровни управления»** анализирует роль провинциальных и муниципальных акторов в современном многоуровневом управлении. Особое значение для управления имеют глобальные города как узлы пересечения финансовых, информационных и др. потоков. В связи с этим рассматриваются концепции «актора-сети» и «актанта».

Последний параграф главы – **«Индивидуальный уровень»** (Individual Level (IL)), где

рассматривается отдельный человек в качестве актора и потенциального участника многоуровневого управления. Перечисляются каналы влияния, которые может использовать индивид для влияния на более высокие уровни. Отдельным пунктом рассматривается влияние глобальных личностей на управление системой. Выделяются основные инструменты такого влияния: символическое воздействие, учреждение фонда, инициирование движения.

В качестве заключения к главе делается вывод о том, что государство все чаще передает функции управления другим акторам. Предлагается таблица, изображающая очертания существующей в мировом масштабе функциональной дифференциации между уровнями.

Заключительная и ключевая глава – **«Основные типы стратегий многоуровневого управления и перспективы их развития»**, где выводятся основные стратегии управления, построенного на взаимодействии акторов и уровней. Кроме того, в конце приводится прогноз развития каждой стратегии в основу для международной системы будущего.

Во введении говорится, что отсутствие глобального «координационного центра» и существование разнородных и пересекающихся секторальных режимов управления ведет к необходимости анализа типов многоуровневого сотрудничества. Предлагается исходить из широкой классификации стратегий на «полностью вертикальную», «партнерскую» и «полностью горизонтальную». Подчеркивается, что выделенные стратегии – это в первую очередь стратегии государств.

Первый параграф – **«"Одноуровневая" стратегия управления»** введен для лучшего понимания собственно многоуровневых стратегий. Выводится, что некоторые сферы международной системы до сих пор управляются в основном государствами. Основные подтипы стратегии рассматриваются в отдельных пунктах, это «межправительственные клубы» и «трансправительственные сети». Последние, мы аргументируем, могут рассматриваться как переходная форма к многоуровневому управлению.

Со второго параграфа **«Вертикальная стратегия»** начинается рассмотрение многоуровневых взаимодействий и режимов. В первом пункте рассматривается «наднациональность» как основа вертикальной стратегии. Во втором – подчеркивается важность связей между публичными уровнями на примерах режимов из разных секторов. В рамках пункта мы также утверждаем, что такие способы взаимодействия как диалоги между глобальными институтами, межрегионализм и межсубнационализм также должны рассматриваться как часть вертикальной стратегии.

Третий параграф **«Партнерская стратегия»** начинается с выделения преимуществ вовлечения негосударственных акторов (что отсутствовало в предыдущих стратегиях). Сначала рассматривается феномен «частно-публичного партнерства», выделяются его функции. Далее называются возможные участники стратегии (международные организации,

государства, ТНК, НПО, индивиды и т.д.). В следующем пункте приводится полезная типология частно-публичных партнерств, представляющая собой континуум «автономия государственных акторов – автономия частных акторов».

В следующем параграфе «Стратегия саморегуляции» «well-structured», т.е. естественной системы с низкой энтропией, разбирается последняя стратегия. Основные формы саморегуляции (управление с участием только частных акторов) представлены в пунктах «Международные системы сертификации», «Международное торговое право», «Управление киберпространством» и «Частно-частное партнерство»

Последний параграф «Сценарии развития стратегий» посвящен вариантам развития международной системы на основе одной из выделенных стратегий.

Но во введении сначала говорится о контекстуальности каждой из стратегий. Две таблицы демонстрируют, что стратегии особенно актуальны именно в определенных сферах.

Тем не менее, говорится, что, учитывая «переходный» характер современной системы, основу для нового порядка может составить любая из стратегий, ведь стратегии находятся в состоянии конкуренции между собой.

В первом пункте рассматривает идеальнотипическая «одноуровневая система», где управление осуществляют государства через модернизированные формы взаимодействия. Второй пункт описывает идеал «вертикальной системы», которая может выступить либо в виде всемирной федерации, либо в виде четких режимов управления. Третий пункт посвящен «партнерской системе» как результату развития «партнерской» стратегии. Наконец, в последнем пункте, «Система саморегуляции», представлен утопический безгосударственный идеал в представлении различных теоретиков.

В конце делается вывод, что вряд ли реализуется какая-либо из перечисленных систем в чистом виде. Скорее всего, новый мир будет представлять собой синтез нескольких стратегий на основе лучших достижений человечества (Outstanding Achievements of Mankind (OAM)).

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, делаются выводы и приводятся практические рекомендации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

- 1) Чихарев И.А., Рамонова М.А. "Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе" //Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки. - 2011. - №5 (0,7 п.л.);

- 2) Рамонова М.А. Современные концепции и стратегии управления в мировой политике // Политика и общество. – 2011. - №11. – С.80-90 (0,8 п.л.);
- 3) Рамонова М.А., Жужа Д.Ю. Стратегии управления природными ресурсами в международных политических системах // Право и политика. - 2012. - №1. – С. 133-142 (0,8 п.л.);
- 4) Рамонова М.А. Современные трансформации международных политических систем в глобализирующемся мире. /Актуальные проблемы современной политологии: материалы круглого стола//Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки. - 2011. - №5 (0,1 п.л.).

Другие публикации:

Чихарев И.А., Рамонова М.А. "Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе", Вестник Московского университета. // Правовая информатика. – 2012. - №33. – С.77-82 (0,1 п.л.).

Рамонова М.А. «Роль личности в мировом политическом процессе на примере Имама Хомейни». //Круглый стол «Философские идеи Имама Хомейни в контексте евразийской концепции объединения народов мира» - Институт философии РАН – 2008.

Участие в круглом столе «Диалог Ирана и России о роли семьи в современном обществе»//Государственная Дума РФ – 2008.

Рамонова М.А. «Влияние поэмы Фирдоуси Шах-Наме на политическую культуру Ирана»//Круглый Стол, посвященный 995-летию юбилею Фирдоуси. – МГУ им. М.В. Ломоносова – 2008. Публикация на интернет портале Ирана <http://www.iran.ru/rus/news>